

ЕГЭ100

РУССКИЙ ЯЗЫК

• МАТЕМАТИКА •

ФИЗИКА

• ХИМИЯ •

БИОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ

ЛИТЕРАТУРА

••• ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ •••

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

ИНФОРМАТИКА

• **ГЕОГРАФИЯ** •

ОГЭ

СБОРНИК ЗАДАНИЙ
С ЕГЭ 2019
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Все задания записаны со слов участников ЕГЭ 2019 основного этапа по русскому языку, возможны неточности.

ЗАДАНИЕ 4

1. Ногтя
2. сняла
3. тортов
4. щемит
5. Лилась
6. Каталог
7. Сверлит
8. Дозвониться
9. Цепочка
10. Защемит
11. Прибыло
12. Опломбировать
13. Перезвонит
14. согнутый
15. прибыл
16. красивее
17. торты
18. средства
19. краны
20. отдав
21. (начавший)начавший
22. Прибыло
23. Ободрала
24. донельзя

ЗАДАНИЕ 5

1. годовой – годовалый (ребенок)
2. Отборочное – отборное (зерно)
3. почтительный – почтенный (возраст)
4. Каменная – каменистая (пустыня)
5. дождевой – дождливый (день)
6. вековые
7. Словесный-словарный
8. надеть

9. артистичный
10. последующее
11. эффективное (производство)
12. Гордостью
13. исполнительское
14. годовой
15. вечные - вековые (деревья)
16. нетерпимая-нестерпимая (Жара)
17. Высокий
18. Отборочный рис – отборный
19. Исполнительское
20. "публицистичный" – публицистический
21. Жёсткие
22. царский.

ЗАДАНИЕ 7

1. Семьястами
2. благодаря ЕМУ
3. около ШЕСТИСТА рублей
4. джинсов
5. тысяча пятидесятый год
6. кладёт
7. макарон
8. вафель
9. тысяча
10. высоко
11. мало ВРЕМЕНИ
12. за обоими столами
13. высоко
14. Жара
15. Ляgte
16. В ТЫСЯЧА 50 каком-то году
17. Шестьюстами
18. Семьястами
19. Поезжай
20. Обоими (столами)
21. солдат

ЗАДАНИЕ 13

1. негодование
2. несмотря
3. непривычная
4. некогда
5. Недовольный
6. Невысокие
7. Неправильного
8. Неповторимое
9. нерешенная
10. Непременно
11. небольшом

ЗАДАНИЕ 17

1. Туман таял и уже видно было как от самого берега тянулся к лодке зыбкий голубовато блестящий лунный столб и как маячили пятнышки кувшинок и лили.
2. На закате солнца облака(1)вытянувшись длинными полосами(2)летели от востока к западу и там загорались одно за другим, как будто ураган кидал их в жерло(3)кем-то раскаленной(4) печи.
3. Ночью читать было невозможно(,) и (,) когда не спалось(,) я слушал окружающие меня звуки и пытался понять(,) что скрывается за ними

ЗАДАНИЕ 24

Фразеологизмы

1. в конце концов
2. на всём белом свете
3. ждали без конца
4. с головы до пят
5. умрет с голоду
6. Само собой
7. задним числом
8. из уст в уста

9. без конца

Антонимы

1. сейчас потом
2. ночью днём

Устаревшие слова

1. Ибо

Еще из 24 задания:

1. Обелиск
2. Шедевр
3. Плоть
4. Филателист
5. Интимное
6. Сущего

ТЕКСТЫ ДЛЯ СОЧИНЕНИЙ

Солоухин "Про любовь к родине"

С детства, со школьной скамьи человек привыкает к сочетанию слов: «любовь к родине». Осознает он эту любовь гораздо позже, а разобраться в сложном чувстве любви к родине — то есть что именно и за что он любит дано уже в зрелом возрасте.

Чувство это действительно сложное. Тут и родная культура, и родная история, все прошлое и все будущее народа, все, что народ успел совершить на протяжении своей истории и что ему совершить еще предстоит.

Не вдаваясь в глубокие рассуждения, мы можем сказать, что на одном из первых мест в сложном чувстве любви к родине находится любовь к родной природе.

Для человека, родившегося в горах, ничего не может быть милее скал и горных потоков, белоснежных вершин и крутых склонов. Казалось бы, что любить в тундре? Однообразная заболоченная земля с бесчисленными стеклышками озер, поросшая лишайниками, однако ненец-оленовод не променяет своей тундры ни на какие там южные красоты.

Одним словом, кому мила степь, кому — горы, кому — морское, пропахшее рыбой побережье, а кому — родная среднерусская природа, тихие красавицы

реки с желтыми кувшинками и белыми лилиями, доброе, тихое солнышко Рязани... И чтобы жаворонок пел над полем ржи, и чтобы скворечник на березе перед крыльцом.

Было бы бессмысленно перечислять все приметы русской природы. Но из тысяч примет и признаков складывается то общее, что мы зовем нашей родной природой и что мы, любя, быть может, и море и горы, любим все же сильнее, чем что-либо иное в целом свете.

Все это так. Но нужно сказать, что это чувство любви к родной природе в нас не стихийно, оно не только возникло само собой, поскольку мы родились и выросли среди природы, но воспитано в нас литературой, живописью, музыкой, теми великими учителями нашими, которые жили прежде нас, тоже любили родную землю и передали свою любовь нам, потомкам.

Разве не помним мы с детства наизусть лучшие строки о природе Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Алексея Толстого, Тютчева, Фета? Разве оставляют нас равнодушными, разве не учат ничему описания природы у Тургенева, Аксакова, Льва Толстого, Пришвина, Леонова, Паустовского?.. А живопись? Шишкин и Левитан, Поленов и Саврасов, Нестеров и Пластов — разве они не учили и не учат нас любить родную природу? В ряду этих славных учителей занимает достойное место имя замечательного русского писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов родился в 1892 году на земле Смоленской, и детство его прошло среди самой что ни на есть русской природы. В то время живы были еще народные обычаи, обряды, праздники, быт и уклад старинной жизни. Незадолго до смерти Иван Сергеевич так писал о том времени и о том мире:

«В коренной крестьянской России начиналась моя жизнь. Эта Россия была моей настоящей родиной. Я слушал крестьянские песни, смотрел, как пекут хлеб в русской печи, запоминал деревенские, крытые соломой избы, баб и мужиков... Помню веселые святки, масленицу, деревенские свадьбы, ярмарки, хороводы, деревенских приятелей, ребят, наши веселые игры, катанье с гор... Вспоминаю веселый сенокос, деревенское поле, засеянное рожью, узкие нивы, синие васильки по межам... Помню, как, переодевшись в праздничные сарафаны, бабы и девки выходили зажинать поспевшую рожь, цветными яркими пятнами рассыпались по золотому чистому полю, как праздновали зажинки. Первый сноп доверяли сжать самой красивой трудолюбивой бабе — хорошей, умной хозяйке... Это был тот мир, в котором я родился и жил, это была Россия, которую знал Пушкин, знал Толстой».

Алексиевич. О женщинах на войне

Когда впервые в истории женщины появились в армии? Уже в IV веке до нашей эры в Афинах и Спарте в греческих войсках и воевали женщины. Позже они участвовали в походах Александра Македонского.

Русский историк Николай Карамзин писал о наших предках: «Славянки ходили иногда на войну с отцами и супругами, не боясь смерти.

Впервые в Англии в 1560–1650 годы стали формировать госпитали, в которых служили женщины-солдаты.

Начало века... В Первую мировую войну в Англии женщин уже брали в Королевские военно-воздушные силы, был сформирован Королевский вспомогательный корпус и женский легион автотранспорта. В России, Германии, Франции многие женщины тоже стали служить в военных госпиталях и санитарных поездах.

А во время Второй мировой войны мир стал свидетелем женского феномена: женщины служили во всех родах войск уже во многих странах мира.

В Советской армии воевало около миллиона женщин. Они овладели всеми военными специальностями, в том числе и самыми «мужскими». Даже возникла языковая проблема: у слов «танкист», «пехотинец», «автоматчик» до того времени не существовало женского рода, потому что эту работу еще никогда не делала женщина. Женские слова родились там, на войне...

За несколько лет записаны уже сотни рассказов... На книжных полках у меня рассортированы сотни кассет и тысячи печатных страниц. Вслушиваюсь и вчитываюсь...

Мир войны все больше открывается мне с неожиданной стороны. Раньше я не задавала себя вопросов: как можно было, например, годами спать в окопах неполного профиля или у костра на голой земле, ходить в сапогах и шинелях, и наконец - не смеяться, не танцевать. Не носить летние платья. Забыть о туфлях и цветах... Им же было по восемнадцать-двадцать лет! Я привыкла думать, что женской жизни нет места на войне. Она невозможна там, почти запретна. Но я ошибалась... Очень скоро, уже во время первых встреч, заметила: о чем бы женщины не говорили, даже о смерти, они всегда вспоминали (да!) о красоте, она являлась неистребимой частью их существования. «Мне должны были вручать медаль, а у меня старая гимнастерка. Я подшила себе воротничок марлей. Все-таки белый... Мне казалось, что я такая в эту минуту красивая. А зеркальца не было, я себя не видела. Все у нас разбомбили...»

Весело и охотно рассказывали они о своих наивных девичьих ухищрениях, маленьких секретах, невидимых знаках, как в «мужском» быте

войны и в «мужском» деле войны все-таки хотели остаться сами собой. Не изменить своей природе. Память их на удивление (все-таки сорок лет прошло) сохранила большое количество мелочей военного быта. Деталей, оттенков, красок и звуков. В их мире быт и бытие смыкались, и течение бытия было самоценно, они вспоминали о войне, как о времени жизни. Не столько действия, как жизни, я не раз наблюдала, как маленькое в их разговорах побеждало большое, даже историю. «Жалко, что красивая я была на войне... Там прошли мои лучшие годы. Сгорели. Потом я быстро состарилась...»

Через расстояние многих лет одни события вдруг укрупнялись, другие - уменьшались. И укрупнялось человеческое, интимное, оно становилось и мне, и, самое любопытное - даже им самим, более интересным и близким. Человеческое побеждало нечеловеческое, только лишь потому, что оно человеческое. Таковую войну я не знала. И даже о ней не подозревала...

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Что давало женщинам силы на войне?

Авторская позиция: Чувство прекрасного, мысли о красоте, способность увидеть жизнь в ее полноте.

2. В чем особенность восприятия войны женщинами?

Авторская позиция: Женщины воспринимали войну не только как действия или историческое событие, они говорили о войне как о времени жизни.

3. Какую роль сыграли женщины на войне?

Авторская позиция: Не боясь смерти, они наравне со своими мужьями и отцами сражались за победу и переносили все тяготы войны.

Драгунский. О сплоченности на войне. О труде

Когда где-нибудь в доме отдыха целый день забиваешь козла или когда в выходной выедешь с ребятами за город и тоже целый день собираешь землянику, то потом, ночью, когда земляника уже давно съедена или костяшки убраны, все равно перед глазами долго еще мелькают красные ягодиночки или белые очочки, и никак от них не избавишься. Так было и сейчас. Что бы я ни делал, в голове моей мерно взлетали лопаты. Лопаты. Лопаты. Лопаты. Они погружались в мягкую глинистую почву, сочно чавкающую под режущим

лезвием. Они отрывали комья, цепляющиеся за родной пласт, они несли на себе землю, эти непрерывно движущиеся лопаты, они качали землю в своих железных ладонях, баюкали ее или резали аккуратными ломтями. Лопаты шлепали по земле, били по ней, дробили ее, поглаживали, рубили и терзали, заравнивали и подскребывали ее каменистое чрево. Иногда одна лопата, которой орудовал стоящий глубоко внизу человек, взлетала кверху только до половины эскарпа, до приступочки в стене, оставленной для другого человека, тот подставлял другую свою лопату и ждал, пока нижняя передаст ему свой груз, после чего он взметал свою ношу еще выше, к третьему, и только тот выкидывал этот добытый трудом троих людей глиняный самородок на гребень сооружения. Лопаты, только лопаты, ничего, кроме лопат.

И мы держались за эти лопаты, это было наше единственное орудие и оружие, и все-таки, что там ни говори, а мы отрыли этими лопатами такие красивые, ровные и неприступные ни для какого танка рвы, что сердца наши наполнялись гордостью. Эти лопаты, любовь к ним и ненависть крепко сплотили нас, лопатных героев, в одну семью.

Постепенно, день за днем, я узнавал новых людей на трассе. Теперь я уже знал, что вон там, за леском, показывает небывалые рекорды казах Байсеитов — батыр с лицом лукавым и круглым, как сковорода. Ученые говорят, что нависающие веки У азиатов появились для защиты глаз от ветра и солнца. В таком случае Байсеитов защитился особенно надежно. Я его глаз никогда не видел. Две черточки, и все. Но им гордились, его знали все, и я гордился тоже, что знаю его. Я знал также, что слева от меня работает Геворкян, оператор из кино, знаток фольклора и филателист, а с ним рядом Ванька Фролов, голенастый пекарь, белый, словно непроявленный негатив. Вон частушечник, толстый, как сарделька, Сечкин, он любит показывать фотокарточку своих четырех ребят, похожих друг на дружку, точно капельки. Это вот Киселев, печатник, он хворый, грудь болит. Вот неугомонный шестидесятилетний бабник аптекарь Вейсман. Волосатый гигант Бибрик, задумчивый пожарник Хомяков. Масса ополченцев, такая безликая вначале, распалась для меня на сотни частичек — разных, по-разному интересных, построенных на свой манер каждая. Снег падает, вон его сколько, сугробы, а каждая снежинка откована по-особому — протри глаза!

В эти дни установилась славная, почти летняя погодка, здесь не было затемнения, налетов не было и бомбежек, не было патрулей, ночных дежурств, и все мы немного оздоровились, подзагорели, налились в мускулах. Работали горячо, на совесть, потому что отчаянно верили, что делаем самое главное, помогаем своими руками, своим личным трудом близкому делу победы.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

ЕГЭ 100БАЛЛОВ – Готовимся к ЕГЭ вместе – <https://vk.com/ege100ballov>

1. Как война объединяла людей.

Авторская позиция: Совместно преодолевая тяготы войны, люди становились родными друг другу, они перестали быть безликой массой.

2. Что может объединить совершенно разных людей?

Авторская позиция: Объединить разных людей может совместный труд, общая цель.

Катаев. Об исторической памяти

(1)Вспоминаю, как в середине двадцатых, разговорившись, подошли мы к памятнику Пушкину и уселись на бронзовые цепи, низко окружавшие памятник.

(2)Стоял он в то время ещё на своём законном месте, в голове Тверского бульвара, лицом к необыкновенно изящному Страстному монастырю нежно-сиреневого цвета, удивительно подходившему к его маленьким золотым луковкам.

(3)До сих пор болезненно ощущаю отсутствие Пушкина на Тверском бульваре, невосполнимую пустоту того места, где стоял Страстной монастырь.

(4)Привычка.

(5)Недаром же Маяковский написал, обращаясь к Александру Сергеевичу: «На Тверском бульваре очень к вам привыкли».

(6)Привыкли, добавлю я, также и к старинным многоруким фонарям, среди которых фигура Пушкина со склонённой курчавой головой, в плаще с гармоникой прямых складок так красиво рисовалась на фоне Страстного монастыря.

(7)Потом наступила ещё более тягостная эпоха перестановки и уничтожения памятников. (8)Незримая всевластная рука переставляла памятники, как шахматные фигуры, а иные из них вовсе сбрасывала с доски. (9)Она переставила памятник Гоголю работы гениального Андреева, тот самый, где Николай Васильевич сидит, скорбно уткнувши свой длинный нос в воротник бронзовой шинели — почти весь потонув в этой шинели, — с Арбатской площади во двор особняка, где, по преданию, писатель сжёг в камине вторую часть «Мёртвых душ», а на его место водрузила другого Гоголя — во весь рост, в коротенькой пелеринке, на скучном официальном пьедестале, — памятник, лишённый индивидуальности и поэзии... (10)Память разрушается, как старый город. (11)Пустоты перестраиваемой Москвы заполняются новым архитектурным содержанием. (12)А в провалах памяти остаются лишь призраки

ныне уже не существующих, упразднённых улиц, переулков, тупичков... (13)Но как устойчивы эти призраки некогда существовавших здесь церквей, особнячков, зданий... (14)Иногда эти призраки более реальны для меня, чем те, которые их заменили: эффект присутствия!

(15)Я изучал Москву и навсегда запомнил её в ту пору, когда ещё был пешеходом. (16)Мы все были некогда пешеходами и основательно, не слишком торопясь, вглядывались в окружающий нас мир города во всех его подробностях. (17)Каждый новый день открывал для пешехода новые подробности города, множество стареньких, давно не реставрированных церквушек неописуемо прекрасной древнерусской архитектуры.

(18)Я давно уже перестал быть пешеходом. (19)Езжу на машине. (20)Московские улицы, по которым я некогда проходил, останавливаясь на перекрёстках и озирая дома, теперь мелькают мимо меня, не давая возможности всматриваться в их превращения.

(21)Но однажды тормоза взвизгнули, машина резко затормозила перед красным светофором. (22)Если бы не пристёгнутые ремни, я бы мог стукнуться головой о ветровое стекло. (23)Это, несомненно, был перекрёсток Мясницкой и Бульварного кольца, но какая странная пустота открылась передо мной на том месте, где я привык видеть Водопьяный переулок. (24)Его не было. (25)Он исчез, этот Водопьяный переулок. (26)Он просто больше не существовал. (27)Он исчез вместе со всеми домами, составлявшими его. (28)Как будто их всех вырезали из тела города. (29)Исчезла библиотека имени Тургенева. (30)Исчезла булочная. (31)Исчезла междугородная переговорная. (32)Открылась непомерно большая площадь — пустота, с которой трудно было примириться.

(33)Пустота казалась мне незаконной, противоестественной, как то непонятное, незнакомое пространство, которое иногда приходится преодолевать во сне: всё вокруг знакомо, но вместе с тем совсем незнакомо, и не знаешь, куда надо идти, чтобы вернуться домой, и ты забыл, где твой дом, в каком направлении надо идти, и ты идёшь одновременно по разным направлениям, но каждый раз оказываешься всё дальше и дальше от дома, а между тем ты отлично знаешь, что до твоего дома рукой подать, он есть, существует, но его не видно, он как бы в другом измерении.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Каковы последствия исчезновения памятников для человека? (Проблема исчезновения памятников истории и культуры)

Авторская позиция: Исчезновение памятников приводит к разрушению исторической памяти, искажает исторический облик тех мест, с которыми

связаны жизнь человека, поэтому человек болезненно переживает этот процесс, пустота на месте уничтоженных памятников, церквушек, переулков, кажется ему противоестественной.

2. Какую роль играют памятники культуры и истории в жизни человека? (Проблема роли памятников истории и культуры в жизни человека)

Авторская позиция: Памятники истории и культуры – это часть исторической памяти, они создают неповторимый мир города, то пространство, в котором проходит жизнь человека, с ними связаны яркие события его жизни.

3. Зачем необходимо сохранять памятники истории и культуры? (Проблема сохранения памятников истории и культуры)

Авторская позиция: Сохранение памятников – это сохранение исторической памяти, исторического облика города и памяти каждого человека о своем доме, о своем городе, о своей жизни.

4. К чему ведет изменение исторического облика старого города? (Проблема изменения исторического облика старого города)

Авторская позиция: Перенос памятников, уничтожение старинных церквушек, монастырей, переулков ведет к уничтожению уникального исторического облика старого города, к потере его индивидуальности.

Паустовский. Об искусстве на войне

(1)Осколок снаряда порвал струны на скрипке. (2)Осталась только одна, последняя. (3)Запасных струн у музыканта Егорова не было, достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на осажденном острове Эзеле в Балтийском море. (4)Даже не на самом острове, а на небольшом его клочке — на косе Цераль, где советские моряки отбивали непрерывные атаки немцев.

(5)Оборона этого полуострова войдет в историю войны как одна из её величавых страниц. (6)Он прославлен бесстрашием советских людей. (7)Эти люди дрались до последней пули.

(8)Война застала на Эзеле нескольких советских актёров и музыкантов — мужчин и женщин. (9)Днём мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам бельё. (10)А ночью, если не было боя, актёры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянах в лесу.

(11)...Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть.
(12)На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям.
(13)Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос неуверенно ответил:

(14)– А Паганини играл и на одной струне...

(15)Паганини! (16)Разве Егоров мог равняться с ним, с великим музыкантом!

(17)Егоров медленно прижал скрипку к плечу. (18)Большая звезда спокойно горела на краю залива. (19)Свет её не мерцал, не переливался, как всегда. (20)Звезда как будто притихла и приготовилась слушать музыканта. (21)Егоров поднял смычок. (22)И неожиданно одна струна запела с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

(23)Играть было легко, будто сухие, лёгкие пальцы Паганини водили смычком по изуродованной скрипке. (24)Слеза сползла из-под закрытых век музыканта, и в коротком антракте войны, в глухом лесу, где пахло вереском и гарью, звенела и росла мелодия Чайковского, и от её томительного напева, казалось, разорвётся, не выдержит сердце.

(25)Последняя струна действительно не выдержала силы звуков и порвалась. (26)Она зажужжала, как шмель, и затихла.

(27)Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. (28)Скрипка замолчала надолго. (29)И свет фонариков погас. (30)Толпа слушателей только вздохнула. (31)Аплодировать в лесу было нельзя — могли услышать немцы.

(32)Я рассказываю подлинный случай. (33)Поэтому напрасно читатель будет ждать ловко придуманной развязки. (34)Она оказалась очень простой: Егоров умер. (35)Он был убит через два дня во время ночного боя. (36)Ему не на чем было играть, и он стал обыкновенным бойцом обыкновенной пехотной части.

(37)Его похоронили в грубой песчаной земле, когда накрапывал дождь и море затянулось туманом. (38)На ветвях сидели мокрые синицы. (39)Они уже привыкли к свисту пуль и только удивлённо попискивали, когда пуля ударяла в ствол дерева и с листьев сыпались брызги.

(40)Скрипку Егорова бойцы положили в футляр, зашили в старое байковое одеяло и передали лётчику, улетавшему в Ленинград. (41)Лётчик сразу же набрал высоту, чтобы уйти от немецких зениток. (42)Десятки огней вспыхивали за хвостом самолёта.

(43)В Ленинграде лётчик отнёс скрипку главному дирижёру консерватории. (44)Тот взял её двумя пальцами, взвесил в воздухе и улыбнулся, — это была итальянская скрипка, потерявшая вес от старости и многолетнего пения.

(45)— Я передам её лучшему скрипачу нашего симфонического оркестра, — сказал лётчику дирижер консерватории.

(46)Где теперь эта скрипка — я не знаю. (47)Говорят, что она в Москве. (48)Но где бы она ни была, она играет прекрасные симфонии, знакомые нам и любимые нами, как старое небо Европы, как слово Пушкина, Шекспира или Гейне. (49)Она играет мелодии Чайковского, Шостаковича и Шапорина.

(50)Звуки симфонии так могучи, что рождают ветер. (51)Вы, должно быть, заметили, как он порывами налетает на вас со сцены, шевелит волосы, заставляет сердца слушателей дрожать от гордости за человека.

(52)Поют сотни струн, поют гобои и трубы, — победа придёт! (53)Потому что не может не победить наша страна, где люди идут в бой, унося в душе звуки скрипичных песен, где так просто умирают за будущее скромные музыканты и где созданы могучие симфонии, потрясающие мир.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Какова роль искусства на войне?

Авторская позиция: Искусство помогало людям пережить тяжелые военные годы, вдохновляло людей не подвиги.

2. Что стало главной причиной победы в ВОВ?

Авторская позиция: Победа была одержана благодаря бесстрашию русского народа, его героизму, силе духа, любви к созиданию и искусству

"Потому что не может не победить наша страна, где люди идут в бой, унося в душе звуки скрипичных песен, где так просто умирают за будущее скромные музыканты и где созданы могучие симфонии, потрясающие мир".

Шолохов. О профессионализме и поведении на войне

(1)Звягинцев окончательно поборол одолевавший его сон и продолжал говорить с увлечением, иногда поворачиваясь лицом к Лопихину, заглядывая в его сонные, но смеющиеся глаза.

— (2)А находишься ты не на своем месте, Петя, потому, что некоторые военные начальники по характеру вроде тебя: со сквозняком в голове. (3)К примеру, почему меня сунули в пехоту, если я комбайнер по специальности и

невыносимо люблю и уважаю всякие моторы? (4) Вся статья мне бы в танкистах быть, а я в пехоте землю, как крот, ковыряю. (5) Или же взять тебя: тебе бы только на барабанах бить, людей музыкой веселить, а ты, изволь радоваться, бронебойщик, да ещё первым номером заправляешь. (6) А то и ещё лучше истории бывают. (7) Наша часть, в которую я сначала попал, формировалась на Волге в одном городке, там же стоял казачий кавалерийский запасный полк. (8) И вот прибыло пополнение с Дона и из Ставропольской бывшей губернии. (9) Казаков и ставропольцев определили к нам в пехоту: в сапёры пошли казаки, в телефонисты, куда только их не совали, а ремесленники из Ростова прибыли мобилизованные — их воткнули в кавалерию, штаны на них надели казачьи с красными лампасами, синие мундиры и так далее.

(10) И вот казаки топорами тюкают, мосты учатся ладить да вздыхают, на лошадей глядя, а ростовские — все они мастеровые люди до войны были: то столяры, то маляры, то разные и подобные тому переплётчики — возле лошадей вертятся, боятся к ним приступить, потому что лошадей в мирное время они, может, только во сне и видели. (11) А лошадей в полк прислали с Сальских калмыцких степей — трёхлеток, неуков, совсем, то есть необъезженных. (12) Понимаешь, что там было? (13) И смех и слёзы! (14) Бедные столяры-маляры начнут седлать иную необъезженную лошадь, соберутся вокруг неё несколько человек, а она, проклятая, визжит, бьёт передом и задом, кусается, а то упадёт наземь и катается по ней... (15) Это что, порядок? (16) Один раз я возле железнодорожного склада на посту стоял и видел, как маршевый эскадрон на фронт отправляли. (17) Командир эскадрона командует седловку, а из полтора ста бойцов человек сорок вот таких ростовских маляров да столяров по-настоящему седла накинуть лошади на спину не умеют, ей-богу, не брешу! (18) Эскадронный схватился за голову руками, а чем эти столяры-маляры виноватые? (19) Вот, братец ты мой, какие дела бывают! (20) А всё это, потому что иногда командиры такие попадают, вроде тебя, с ветродуем в голове.

— (21) Тронул я тебя на беду, — с нарочитым вздохом сказал Лопухин. — (22) Тронул, а ты теперь и несёшь околесицу, всё в одну кучу собрал, и за здоровье и за упокой читаешь, а все это для того, чтобы доказать, что командира из меня не выйдет. (23) Назло тебе командиром стану, вот уж тогда я из тебя дурь выбью, вытяну тебя в ниточку и сквозь игольное ушко пропушу!

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Важно ли человеку находиться на своём месте? Каковы последствия того, что человек занимается не своим делом? (Проблема профессионализма)

Авторская позиция: Человека, который любит и знает своё дело, можно считать профессионалом. Если же заниматься нелюбимой профессией и находиться не на своём месте, то добиться успеха в деле трудно.

2. Что значит "находиться на своем месте"?

Авторская позиция: Быть на своем месте - значит заниматься любимым делом, которое хорошо получается, к которому "лежит душа".

3. Чем необходимо руководствоваться при выборе профессии?

Авторская позиция: При выборе профессии следует учитывать свои наклонности.

4. Как ведут себя люди на войне? Как проявляется характер человека в военное время? (Проблема поведения человека на войне)

Авторская позиция: Война как экстремальная ситуация требует от человека полной мобилизации сил. Если человек не может преодолеть трудности военного времени, то он, как и вся армия, обречён на поражение.

Платонов. Одухотворенные люди. О войне

Ночь шла в редкой артиллерийской перестрелке; над городом сиял страшный, обнажающий свет врага, и до утренней зари было еще далеко.

Наутро снова будет бой. Одинцов ожидал его с желанием: все равно нет жизни сейчас на свете и надо защищать добрую правду русского народа нерушимой силой солдата. "Правда у нас, - размышлял краснофлотец над спящими товарищами. - Нам трудно, у нас болит душа. А фашист, он действует для одного своего удовольствия - то пьян напьется, то девушку покалечит, то в меня стрельнет. А нас учили жить серьезно, нас готовили к вечной правде, мы Ленина читали. Только я всего не прочитал еще, прочту после войны. Правда есть, и она записана у нас в книгах, она останется, хотя бы мы все умерли. А этот бледный огонь врага на небе и вся фашистская сила - это наш страшный сон. В нем многие помрут, не очнувшись, но человечество проснется, и будет опять хлеб у всех, люди будут читать книги, будет музыка и тихие солнечные дни с облаками на небе, будут города и деревни, люди будут опять простыми и душа их станет полной".

И Одинцову представилась вдруг пустая душа в живом, движущемся мертвяке, и этот мертвяк сначала убивает всех живущих, а потому теряет самого себя, потому что ему нет смысла для существования и он не понимает, что это такое, он пребывает в постоянном ожесточенном беспокойстве.

Одинцов стоял один на откосе шоссе и глядел вперед, в смутную сторону врага. Он оперся на винтовку, поднял воротник шинели и думал и чувствовал все, что полагается пережить человеку за долгую жизнь, потому что не знал,

долго или коротко ему осталось жить, и на всякий случай обдумывал все до конца.

Потом воображение, замена человеческого счастья, заработало в сознании Одинцова и начало согревать его. Он видел, как он будет жить после войны. Он окончит музыкальную школу при филармонии, где он учился до войны, и станет музыкантом. Он будет пианистом, и если сумеет, то и сам начнет сочинять новую музыку, в которой будет звучать потрясенное войной и смертью сердце человека, в которой будет изображено новое священное время жизни.

Одинцов посмотрел на товарищей: спят Цибулько и Паршин, спит Красносельский, раненный в грудь насквозь; навеки уснул комиссар. Плохо им спать на жесткой земле: не для такого мира родили их матери и вскормил народ, не для того, чтобы кости отрывали от тела их живых детей. Одинцов вздохнул: много еще работы будет на свете и после войны, после нашей победы, если мы хотим, чтобы мир стал святым и одушевленным, если мы хотим, чтобы сердце красноармейца, разорванное сталью на войне, не обратилось в забытый прах...

К рассвету прибыли на машине политрук Фильченко и полковой комиссар Лукьянов; они привезли с собой боеприпасы, вооружение и пищевые продукты.

Лукьянов осмотрел позицию и увез с собой в город тело Поликарпова, пообещав наутро снова приехать на этот участок. Фильченко велел Одинцову лечь отдохнуть, потому что невыспавшийся боец - это не работник на войне.

- Иди ляжь! - сказал Фильченко. - В шубе - не пловец, в рукавицах - не косец, а сонный - не боец.

Одинцов лег в канаву возле разоспавшегося, храпящего Красносельского, приспособился к земле и уснул: он не очень хотел спать, но, раз надо было, он уснул.

Рассвело. Николай Фильченко переложил своих бойцов поудобнее, чтобы у них не затекли во сне руки, ноги и туловище. Когда он их ворочал, они бормотали ему ругательства, но он укрощал их:

- Так удобней будет, голова! Мать во сне увидишь.

Он и сам бы сейчас, хоть во сне, поглядел бы на свою мать и дорого бы дал, чтобы обнять еще раз ее исхудавшее тело и поцеловать ее в плачущие глаза.

Наступила тишина. Далекие пушки неприятеля и наших кораблей, и до того уже бывшие редко, вовсе перестали работать, светильники над Севастополем угасли, и стало столь тихо, что трудно было ушам, и Фильченко слышал плеск волны о мол в бухте. Но в этом безмолвии шла сейчас

напряженная скорая работа мастеровых войны - механиков, монтеров, слесарей, заправщиков, наладчиков, всех, кто снаряжает боевые машины в работу.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Ради чего люди жертвовали собой на войне?

Авторская позиция: люди шли на смерть, потому что понимали, что это необходимо для светлого будущего. Без их жертвы будущего могло не быть.

2. Что помогало людям пережить ужасы войны?

Авторская позиция: людей согревала мысль о том, что война закончится, начнется мирная жизнь, в которой будет много прекрасного.

3. Какой ценой досталась победа в ВОВ?

Авторская позиция: Благодаря героизму, высоким идеалам и труду русский народ смог добиться победы.

4. Какова роль заботы, помощи в годы войны?

Авторская позиция: Забота об окружающих помогла смягчить тяготы войны, почувствовать тепло и уют, которого солдаты были лишены.

5. Какую роль играли духовные ценности на войне?

Авторская позиция: вера в правду и справедливость придавала сил и вселяла уверенность в бойцов.

Можаев. О природе, жизненных ценностях, исторической памяти

А в тот солнечный день я приехал в Гусь-Железный полюбоваться на озеро, искупаться, поплавать в нем. Доехал до речки, поднялся на бугор, глянул и... о, боже! Нет озера. По широкой впадине, окаймленной дальней опушкой бывшего прибрежного леса, текла, извиваясь, узкая, местами пересыхающая речушка. И старинной плотины, высокой, кирпичной, с чугунными шлюзами, в темных казематах которой, по преданию, разбойная баташовская братия чеканила фальшивые деньги, тоже не было. Шлюзы, регулировавшие сток, убрали, засыпали – и затянуло озеро тиной да ряской. На месте этом проходила обыкновенная дорожная насыпь; дорога делала крутой поворот, огибала белый двухэтажный барский дом, похожий на длинную казарму, заломанный чахлый парк и снова вырывалась на простор.

Главный врач детского санатория, размещенного в барском доме, показывал мне давние фотографии этого исчезнувшего озера, высокой кирпичной плотины, игрушечных торговых рядов с доисторическими портиками, водил по внутренним покоям огромного дома, заново перегородженного, приспособленного для иных надобностей. Переделка и ремонт когда-то выполнены были наспех – половицы скрипят и хлябают под ногами, двери перекошены, в оконные рамы задувает свежий ветерок.

– Сохранилась хоть одна комната от давнего времени? – спросил я. – С полами, дверями и окнами?

– Полы, двери и прочее – все порастащили. А вот стены и потолок сохранились в одном месте. Идемте, покажу.

Он ввел меня в зал, кажется в теперешнюю столовую, с белыми строгими пилястрами, с лепным потолком.

– Полы здесь были, говорят, наборного паркета, двери орехового дерева с бронзовой инкрустацией, люстра позолоченная висела.

– Жалко, – говорю, – что не сохранилось все это.

– О чем жалеть? Архитектурной ценности этот дом не имеет, – сказал доктор.

Я взглянул на него с удивлением – не шутит ли? Нет, смотрит прямо в глаза, даже с каким-то вызовом. Задиристый светлый хохолок на лысеющем лбу топырился, как петушиный гребешок.

– Как не имеет цены? – говорю. – Это ж дом! Большой, крепкий, полный дорогого убранства.

– Барские покои, и больше ничего.

– Так ведь и народу пригодились бы такие покои.

– Народу нужны другие ценности. Вы еще храм пожалейте. Теперь это модно.

– А что, не жаль храма?

– И храм цены не имеет. Архитектура путаная. Специалисты приезжали, говорят – эклектика.

– И парка не жаль?

– Парк – природа, и больше ничего. В одном месте убавилось, в другом прибавилось. В любую минуту его насадить можно.

Мы стояли возле окна, внизу под нами раскинулся обширный поселок.

– Смотрите, – говорю, – сколько домов. Приличные дома, большинство новых.

– Здесь живет в основном рабочий класс.

– Вот и хорошо, – говорю. – Увеличился поселок за полвека?

– Увеличился.

– А теперь подумайте вот о чем: раньше, ну хоть в тридцатые годы, здесь меньше жило народу, но успевали не только свои рабочие дела делать, но еще и плотину чинить, озеро в берегах держать и парк обихаживать. А теперь что ж, времени на это не хватает или желания нет?

– А это, – говорит, – знакомый мотив. Это все ваше писательское ворчание. Что озеро спустили – это вы заметили, а что над каждой крышей телевизионная антенна торчит – этого вы не замечаете.

Спорить с ним трудно, почти невозможно: доводы ваши он не слушает, только глаза наострит, тряхнет головой и пойдет чесать без запинки, как на стене читает:

– Есть писатели-патриоты. Их книги читают, фильмы смотрят наравне с футболом и хоккеем, потому что яркие, незабываемые образы. И все играют против наших врагов. А есть писатели-ворчуны, которые всем недовольны. Вот одного такого лечили, а он нас же, медиков, опозорил в своем последнем сочинении. За что, спрашивается?

Да, кажинный раз вспомнешь и в дальней дороге бессмертного писателя земли русской Николая Васильевича Гоголя: "Россия такая уж страна – стоит высмеять одного околоточного надзирателя, как вся полиция обидится".

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Как должен проявляться истинный патриотизм?

Авторская позиция: Истинный патриотизм должен быть не на словах, недостаточно говорить хорошее о Родине, нужно ценить и оберегать природу, сохранять памятники, решать проблемы.

2. Как следует относиться к окружающему миру?

Авторская позиция: Необходимо беречь природу, есть то что невозможно восстановить.

3. Проблема жизненных приоритетов

Авторская позиция: Каждый человек выбирает сам, что для него является приоритетом, однако есть некие общечеловеческие понятия: патриотизм, любовь к природе, забота о культурном наследии.

4. Как следует относиться к памятникам культуры?

Авторская позиция: Памятники необходимо сохранять, это часть истории и наследия.

5. Почему важно сохранять культуру?

Авторская позиция: Культуру важно сохранять, так как без нее люди теряют духовность, смотрят на жизнь скептически, теряют духовные ценности.

6. Кого можно назвать настоящим писателем?

Авторская позиция: Настоящий писатель - это тот, кто описывает происходящее без прикрас, рассказывает о достоинствах и недостатках, существующих вокруг. Он помогает увидеть проблемы общества.

Чехов. Об искусстве, правде, выборе жизненного пути

— Вы очень хороший человек, Николай Степаныч, — говорит она. — Вы редкий экземпляр, и нет такого актера, который сумел бы сыграть вас. Меня или, например, Михаила Федорыча сыграет даже плохой актер, а вас никто. И я вам завидую, страшно завидую! Ведь что я изображаю из себя? Что?

Она минуту думает и спрашивает меня:

— Николай Степаныч, ведь я отрицательное явление? Да?

— Да, — отвечаю я.

— Гм... Что же мне делать?

Что ответить ей? Легко сказать «трудись», или «раздай свое имущество бедным», или «познай самого себя», и потому, что это легко сказать, я не знаю, что ответить.

Мои товарищи, терапевты, когда учат лечить, советуют «индивидуализировать каждый отдельный случай». Нужно послушаться этого совета, чтобы убедиться, что средства, рекомендуемые в учебниках за самые лучшие и вполне пригодные для шаблона, оказываются совершенно негодными в отдельных случаях. То же самое и в нравственных недугах.

Но ответить что-нибудь нужно, и я говорю:

— У тебя, мой друг, слишком много свободного времени. Тебе необходимо заняться чем-нибудь. В самом деле, отчего бы тебе опять не поступить в актрисы, если есть призвание?

— Не могу.

— Тон и манера у тебя таковы, как будто ты жертва. Это мне не нравится, друг мой. Сама ты виновата. Вспомни, ты начала с того, что рассердилась на людей и на порядки, но ничего не сделала, чтобы те и другие стали лучше. Ты не боролась со злом, а утомилась, и ты жертва не борьбы, а своего бессилия. Ну, конечно, тогда ты была молода, неопытна, теперь же всё может пойти иначе. Право, поступай! Будешь ты трудиться, служить святому искусству...

— Не лукавьте, Николай Степаныч, — перебивает меня Катя. — Давайте раз навсегда условимся: будем говорить об актёрах, об актрисах, писателях, но оставим в покое искусство. Вы прекрасный, редкий человек, но не настолько понимаете искусство, чтобы по совести считать его святым. К искусству у вас нет ни чутья, ни слуха. Всю жизнь вы были заняты, и вам некогда было приобретать это чутье.

— Ты все-таки не ответила мне: отчего ты не хочешь идти в актрисы?

— Николай Степаныч, это, наконец, жестоко! — вскрикивает она и вдруг вся краснеет. — Вам хочется, чтобы я вслух сказала правду? Извольте, если это... это вам нравится! Таланта у меня нет! Таланта нет и... и много самолюбия! Вот!

Сделав такое признание, она отворачивает от меня лицо и, чтобы скрыть дрожь в руках, сильно дергает за вожжи.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Для чего нужна цель в жизни?

Авторская позиция: Без цели человек не может найти своего места в мире, мечется, чувствует себя плохо.

2. Почему важно верить в себя?

Авторская позиция: Вера в себя помогает человеку решиться на первые шаги в любом деле. Если человек не верит в себя, он никогда не узнает, на что он способен.

3. Что нужно человеку для того чтобы реализовать свой потенциал?

Авторская позиция: Для этого необходимо усердие и талант

4. Что порождает скуку?

Авторская позиция: Бездействие человека порождает скуку. Ему становится неинтересно жить.

Трифонов. О войне, мире и Родине

Он идет по Москве! Здесь все знакомо и незабываемо с детства, здесь его родина, та простая человеческая родина, которую вспоминали солдаты на войне, каждый — свою. В полуночном Венском лесу и в диких горах Хингана ему вспоминалось: Замоскворечье, Якиманка, гранитные набережные, старые липы Нескучного сада... И вот все вернулось к нему. Все, все, что так бережно хранила память. Вон в том особняке, у Спасо-Наливковского, осенью первого военного года он служил в пожарной команде Ленинского района. Служил!

Шестнадцатилетний мальчишка... Теперь на особняке опять, как и до войны, вывеска: «Детский сад № 62». Из раскрытых окон выглядывают лаковые листья фикуса, поет радио. Он идет все быстрее, почти бежит. Он останавливается на могучем бетонном взгорье — на середине моста. Большой Каменный! Самый красивый мост в мире. Теперь он не сомневается в этом, — он видел мосты в Праге и в Вене и множество других мостов в разных странах. А по правую руку — высоко на холме Кремль. Старинные башни, подернутые сизой, почти белой у подножия патиной, и гряда зелени за стеной, на кремлевском дворе, а над зеленью — стройный, белорудый дворец с красным флагом на шпиле. Сколько раз до войны видел он эти башни и ели и этот гордый дворец, видел зимой и летом, на солнце и под дождем, из окна троллейбуса и с набережной, — сейчас у него такое ощущение, словно он видит все это впервые. И впервые видит сказочную красоту

Кремля, чудесней которой нет ничего на земле. Уже близко, близко... Он в центре Москвы. Он идет между людьми, касается их плечами, влюбленно заглядывает им в глаза, вслушивается в разговоры. Ведь все это москвичи — его земляки, к которым он вернулся сегодня после пятилетней разлуки.

(вот теперь буду по памяти)

Хлопок по плечам. Круто обернувшись, он видит Сергея, давнего друга. Они приходят к Сергею - в большой старый дом на улице Фрунзе, с угловыми башенками, кариатидами, балкончиками. В комнате Сергея на редкость чисто и прибрано - так всегда бывало на его столе в школьные годы. Два больших

застекленных книжных шкафа аккуратно заставлены книгами. всё на своих местах, книжные полки заставлены.

Вадим и Сергей садятся друг против друга

Они молчат некоторое время и оба серьезно и внимательно рассматривают рисунок. Этот листок из тетради в клетку, чернильный след пальца в углу вмиг оживляют в их памяти многое-многое из той светлой, шумной и уже далекой жизни, которая называлась - школа...

- Ты хорошо рисовал, тебе бы учиться этому делу, - говорит Сергей задумчиво. - А фронтовые зарисовки у тебя есть?

- Есть кое-что, мало.

- Ну, понятно. Ты, значит, дошел до Праги? Ты был на Третьем Украинском?

- Нет, на Втором. Мы шли через Румынию, Венгрию...

- Ты в танках все время?

- Да, я в танках...

И начинается долгий разговор о войне.

За окном синий с золотом душный вечер московского лета. Как много рассказано в этот вечер и как мало! Разговор будет продолжаться завтра, и послезавтра, и еще много дней.

Вадим выходит на улицу. Завтра они пойдут с Сергеем в Третьяковку. И надо уже готовить документы для института, сходить туда и все узнать, достать программы, купить книги...

Улицы полны людей - это уже не дневные, торопящиеся пешеходы, а вечерняя, плавно текущая толпа.

С Гоголевского бульвара веет пахучая волна запахов - зелени и цветов. Бежит через площадь, позванивая, совсем пустой трамвай, - москвичи в такой вечер предпочитают ходить пешком.

И Вадим идет домой пешком.

Идет по бульвару, через Метростроевскую и Крымский мост...

Он счастлив оттого, что вернулся в родной город, к своим старым и еще неизвестным друзьям и к новой жизни. К той мирной и трудовой жизни, о которой он мечтал на войне, ради которой он вынес столько лишений, одолел так много трудностей и прошел в кирзовых сапогах полсвета.

Здравствуй, новая жизнь, которая начинается завтра!

ЕГЭ 100БАЛЛОВ – Готовимся к ЕГЭ вместе – <https://vk.com/ege100ballov>

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Что придавало сил солдатам на войне?

Авторская позиция: Вера в мирное будущее, воспоминания о Родине, надежда на возвращение домой.

2. Какое место занимает Родина в жизни человека?

Авторская позиция: Родина - это дом, в который всегда хочет вернуться человек, это воспоминания, друзья, знакомые улицы. Родина - это лучшее место для человека, что бы он ни повидал, какие красоты бы ни встретил на своем пути.

Распутин. О детстве

Вспоминаю себя, мне тринадцать лет. Мы живем в леспромхозовском поселке, я только что вернулся на летние каникулы из школы, которая находится в райцентре, в пятидесяти километрах от дома. Живем без отца, нас у матери трое, я самый старший.

С вечера мать начинает тяжело вздыхать: завтра и послезавтра, в пятницу и субботу, общественная баня, мать — банщица. Ей надо натаскать с речки подле Ангары по крутому красному яру сотни ведер воды, чтобы заполнить два огромных чана. Руки у матери вытянуты, болят, болит и спина, а на коромысле воду по крутяку не поднять, коромысло не годится.

Я уже решил, слушая мать, что утром помогу ей, хоть она и не просит, считая, что после школы надо дать мальчишке отдохнуть. Но что такое «помогу»? Это значит, что я с ведрами и она с ведрами, на узкой каменистой тропке не разойтись, и мать то и дело будет заставлять меня отдыхать. Уставая сама, она считает, что я, мальчишка, устаю еще больше, что детские мои силенки надрывать нельзя.

Поэтому я решаю поступить по-другому. Светает летом рано, по первому же свету можно подняться и до того, как уберется по дому мать, перетаскать хоть пол-Ангары. Но для этого надо подняться так, чтобы не разбудить мать. И я выдумываю, что мне в избе душно, я буду спать в сенах.

Утром вскакиваю часа в четыре. Еще сумерки, прохладные, знобкие, но с чистым небом, обещающим красный день. Бегу, согреваясь, к бане, отмыкаю ее и заглядываю в чан — в тот, который на топке. Дна не видать, это преисподняя, туда провалится с потрохами все что угодно. Но делать нечего, я берусь за ведра и скатываюсь к речке. Она шумит, прыгает по камням, над Ангарой рядом

стоит парок. Плещу себе из речки в лицо, на мгновение замираю. Все, теперь вперед.

Часов у меня нет, я знаю только, что надо торопиться. Подъем занимает минуту-полторы, но взбегать приходится с задержанным дыханием. Чуть расслабишься, чтобы перевести дух,— сдвинуться потом трудно. И я еще от воды разбегаюсь с поднятыми на руках ведрами, чтобы не задевать о камни, и все равно задеваю, все равно плещу на себя. Остатки приношу в чан, и они булькают где-то так глубоко, что едва слышны. Потом снова вниз. Вверх и вниз, вверх и вниз, десятки и десятки раз. Запалившись, припадаю к речке, жадно пью; от пота и наплесков я мокр с головы до ног, но обсыхать некогда.

И я успеваю. Но, возвращаясь домой, я знаю, что такое усталость. Меня качает. В избе у нас еще тихо, я осторожно приоткрываю дверь в сенцы, отметив, что мать не выходила, сбрасываю мокрую одежду в угол и залезаю под одеяло. Все равно матери разогреть топку, все равно ей идти. Вот удивится-то! Так и подогнуты под нею ноги! Я моментально засыпаю.

Просыпаюсь от плача. Дверь из избы в сенцы приоткрыта, и я слышу, как топчутся вокруг матери сестренка с братишкой, как она сквозь слезы что-то отвечает им. И плачет, и плачет. И чувствую, как у самого у меня проступают слезы, как сладким страданием забивает горло. Так хорошо!..

...Мы жили в непролазной нужде, видели, каково приходится нашим матерям накормить-обшить нас, и взять на себя доступную нам, ребятишкам, долю их трудов было для нас так же естественно, как съесть кусок хлеба. Подталкивать к помощи нас не приходилось. У матери радостей было в те суровые годы еще меньше, чем у нас, всякая радость от нас и шла, и мы своим услужением старались ее доставить. Мы рано становились взрослыми, и, с точки зрения иных теоретиков воспитания, детства у нас не было.

В самом деле: где ему быть? С семи годочков верхом на лошади возишь копны в сенокосную страду, с десяти кормишь ушницей всю семью, с двенадцати боронишь колхозные поля, с четырнадцати пашешь, как взрослый мужик... Не бывали мы в пионерских лагерях, не слыхали об «Артеке», костры жгли в лесу да у Ангары больше за делом; за ягодой, за грибами шли с ведрами, чтобы принести домой, на острова плавали, чтобы нарвать дикий лук и чеснок... С малых лет в работе, в пособи, как говорилось о ребятишках, но почему же тогда с такой радостью, с такой полнотой и теплотой, с таким чувством неопытности выпавшего нам счастья вспоминаются те годы? Детство есть детство, это верно. Оно, открывая мир, удивляется и радуется любой малости. Но и при этом никогда не соглашусь я, что мы были чем-то обделены (кроме, быть может, книг, которые узнавали позже), напротив, считаю, что повезло нам с выпавшими на детство трудными годами, ибо тогда не было времени на воспитание, а шли мы

вместе со взрослыми ото дня к дню и шли, естественно, научаясь любви, состраданию, трудам и правилам, которые вкладываются в нравственность... А уж как мы верили, что наступят лучшая жизнь! И она наступила.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Какова роль детства в жизни человека?

Авторская позиция: Детство открывает мир, удивляет, в детстве формируются черты характера, закладывается фундамент будущей жизни.

2. Какую роль жизненные трудности в воспитании личности?

Авторская позиция: Жизненные трудности помогают человеку стать лучше, учат его любви, состраданию, моральным нормам.

3. В чем заключается материнский подвиг?

Авторская позиция: Материнский подвиг заключается в жертвенности, способности преодолеть любые трудности ради детей.

4. Как проявляется материнская любовь?

Авторская позиция: Материнская любовь проявляется в заботе о детях, в жертвенности, в способности поставить интересы детей выше собственных.

5. На чем должны основываться взаимоотношения в семье?

Авторская позиция: Отношения в семье должны строиться на заботе, взаимопомощи, поддержке близких.

Паустовский. О шедеврах

(1)Осень в этом году стояла — вся напролёт — сухая и тёплая. (2)Берёзовые рощи долго не желтели. (3)Долго не увядала трава. (4)Только голубеющая дымка (её зовут в народе «мга») затягивала плёсы на Оке и отдалённые леса.

(5)«Мга» то сгущалась, то бледнела. (6)Тогда сквозь неё проступали, как через матовое стекло, туманные видения вековых ракии на берегах, увядшие пажити и полосы изумрудных озимей.

(7)Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. (8)Вода булькала, позванивала, журчала. (9)Звуки эти заполняли всё пространство между рекой и небосводом. (10)Это курлыкали журавли.

(11)Я поднял голову. (12)Большие косяки журавлей тянули один за другим прямо к югу. (13)Они уверенно и мерно шли на юг, где солнце играло трепещущим золотом в затонах Оки, летели к тёплой стране с элегическим именем Таврида.

(14)Я бросил вёсла и долго смотрел на журавлей. (15)По береговой просёлочной дороге ехал, покачиваясь, грузовик. (16)Шофёр остановил машину, вышел и тоже начал смотреть на журавлей.

(17)– Счастливо, друзья! — крикнул он и помахал рукой вслед птицам.

(18)Потом он опять забрался в кабину, но долго не заводил мотор, должно быть, чтобы не заглушить затихающий небесный звон. (19)Он открыл боковое стекло, высунулся и всё смотрел и смотрел, никак не мог оторваться от журавлиной стаи, уходившей в туман. (20)И всё слушал плеск и переливы птичьего крика над опустелой по осени землёй.

(21)За несколько дней до этой встречи с журавлями один московский журнал попросил меня написать статью о том, что такое «шедевр», и рассказать о каком-нибудь литературном шедевре. (22)Иначе говоря, о совершенном и безукоризненном произведении. (23)Я выбрал стихи Лермонтова «Завещание».

(24)Сейчас на реке я подумал, что шедевры существуют не только в искусстве, но и в природе. (25)Разве не шедевр этот крик журавлей и их величавый перелёт по неизменным в течение многих тысячелетий воздушным дорогам?

(26)Птицы прощались со Средней Россией, с её болотами и чащами. (27)Оттуда уже сочился осенний воздух, сильно отдающий вином. (28)Да что говорить! (29)Каждый осенний лист был шедевром, тончайшим слитком из золота и бронзы, обрызганным киноварью и чернью.

(30)Каждый лист был совершенным творением природы, произведением её таинственного искусства, недоступного нам, людям. (31)Этим искусством уверенно владела только она, только природа, равнодушная к нашим восторгам и похвалам.

(32)Недавно я читал воспоминания о Бунине. (33)О том, как жадно он следил в конце своей жизни за работой советских писателей. (34)Он был тяжело болен, лежал не вставая, но всё время просил и даже требовал, чтобы ему приносили все книжные новинки, полученные из Москвы.

(35)Однажды ему принесли поэму Твардовского «Василий Тёркин». (36)Бунин начал её читать, и вдруг близкие услышали из его комнаты заразительный смех. (37)Близкие встревожились. (38)В последнее время Бунин редко смеялся. (39)Вошли в его комнату и увидели Бунина, сидящего на

постели. (40)Глаза его были полны слёз. (41)В руках он держал поэму Твардовского. (42)— Как великолепно! — сказал он. (43)—Как хорошо! (44)Лермонтов ввёл в поэзию превосходный разговорный язык. (45)А Твардовский смело ввёл в стихи и язык солдатский, совершенно народный.

(46)Бунин смеялся от радости. (47)Так бывает, когда мы встречаемся с чем-нибудь подлинно прекрасным.

(48)Тайной сообщать обыденному, житейскому языку черты поэзии владели многие наши поэты — Пушкин, Некрасов, Блок (в «Двенадцати»), но у Лермонтова этот язык сохраняет все мельчайшие разговорные интонации и в «Бородине», и в «Завещании».

(49)Распространено мнение, что шедевров немного. (50)Наоборот, мы окружены шедеврами. (51)Мы не сразу замечаем, как освещают они нашу жизнь, какое непрерывное излучение — из века в век — исходит от них, рождает у нас высокие стремления и открывает нам величайшее хранилище сокровищ — нашу землю.

(52)Каждая встреча с любым шедевром — прорыв в блистающий мир человеческого гения. (53)Она вызывает изумление и радость.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Можно ли явления природы назвать шедевром?

Авторская позиция: Красота природы - это совершенное произведение ее таинственного искусства, недоступного людям.

2. Какое влияние оказывает литература на человека:

Авторская позиция: Литература может заставить человека забыть о тяжелом недуге, заставить смеяться.

3. Что является истинным шедевром?

Авторская позиция: Настоящие шедевры рождают в нас высокие стремления и открывают нам нашу землю - величайшее хранилище сокровищ, которые и являются истинным шедевром.

Бакланов. О войне

На огромном отдалении Таню теперь он видел девочкой с румянцем волнения на щеках, с жалким, испуганным, растерянным взглядом, а на руках — грудной ребенок, и Митя, трехлетний, прижался, обхватил ее ногу. Волнение старших передалось ему, он держался за мать, крепился, чтоб не заплакать.

ЕГЭ 100БАЛЛОВ – Готовимся к ЕГЭ вместе – <https://vk.com/ege100ballov>

Такими он их оставил и уже никогда не увидел больше. И никто, ни одна живая душа в целом мире не помнит, не знает про них, как будто и не жили на свете.

Маленького, грудного, он еще не успел как следует ощутить, еще не взял в сердце. И легче младенцу: страха не ведал, не знал, что жил, не сознавал, что отнимают. Но три года Митиной жизни, все это, впервые испытанное, когда из маленького кролика, способного только спать и плакать, выросла осмысленный человек, с которым все уже становилось интересно... И вот нет его, и никому это не больно, нет как не было.

В послевоенной жизни, особенно когда много лет минуло, Николаю Ивановичу не раз говорили: "У тебя была броня — и ты не воспользовался? Но почему?" И еще так говорили: "Тыл во время войны — это тот же передний край". Но и тогда и теперь он знал, если бы не шли сами, не поднялись так, не было бы победы, ничего не было бы. И многих из тех, кто так разумно спрашивает теперь, тоже не было бы на свете. Но не объяснишь, если уже объяснять надо.

Таня с детьми оставалась в тылу, думать не думалось, что и сюда война докатится. Если и боялась Таня, так только за него. Но он все же забежал к Федоровскому взять с него слово. Тот быстро рос перед войной, особенно поднялся в последние четыре предвоенных года. Уже и машина ждала его у подъезда, а тогда это многое значило. И секретарша не пропустила бы к нему так просто, но, на счастье, они сошлись в коридоре, вместе зашли в кабинет. "Я тебя не понимаю,--с долей официального недовольства в голосе, как полагалась в официальном месте, говорил Федоровский, заведя его к себе, но не садясь, не давая примера садиться. — Ты что, действительно допускаешь возможность, ты мысль такую мог допустить, что враг придет сюда? Ты знаешь, как называются подобные настроения?"

Под рукой на маленьком столике телефонные аппараты, сам Федоровский--в полувоенном, в гимнастерке без знаков различия, в хромовых сапогах, и вот так стоя во весь свой немалый рост, скорбно качал головою, не одобряя, не имея права одобрять подобные настроения, но уже и улыбался сквозь строгость, улыбкой прощал момент малодушия: "Одно тебя извиняет: на фронт идешь".

Не раз потом вспоминалось Николаю Ивановичу все это, и "настроения", и полувоенный его костюм — дань времени, а машина стояла у подъезда наготове, и когда фронт придвинулся, в ней Федоровский и укатил.

Теперь забыты многие слова и то, что они означали для человека, не в каждом словаре найдешь слово "лишенец". Родители Федоровского были лишены. Держали они какую-то небольшую торговлишку в период нэпа и в дальнейшем, причисленные за это к эксплуататорским классам, были лишены

избирательных и прочих гражданских прав. Если бы не отец Николая Ивановича, который в своей жизни многим людям помог, что ему и припомнили в дальнейшем, невеселое будущее ожидало Федоровского. Человек старых понятий, участник революции еще девятьсот пятого года, отец говорил: "Способный юноша, зачем его лишать чего-то? Зачем самим лишаться? Страна не должна лишаться толковых людей". И Федоровского приняли на рабфак, и способный юноша, вначале приниженный, за все благодаривший, стал выправляться, расти, как придавленный росток из-под камня.

Из таких, кто всего был лишен, пережил страх, а потом допущен, приближен, из них во все времена выходили самые непреклонные служаки, которые не помнят ни отца, ни мать, служат ревностно не идее, а силе. Они, если и там оказывались, — по ту сторону фронта, то и там точно так же служили силе, становились первыми ревнителями порядка.

По всем человеческим понятиям Николай Иванович считал, что уж с такой просьбой — предупредить Таню, если станет опасно, не в машину взять с собой, предупредить только, чтобы она смогла вовремя эвакуироваться с детьми, — о таком пустяке мог он попросить. Тем более что он уходил на фронт, а Федоровский оставался. "Вот тебе мое слово,— выходя из-за стола с телефонами, одновременно хмурясь, но и прощая, уже наученный этой игре, сладость испытывая от нее, говорил Федоровский.— Не должен бы я поддерживать такие настроения, но ты уходишь, тревогу твою понять можно. Вот тебе мое слово и вот тебе моя рука!"

Глупые старые представления о долге, о благодарности. От людей, помнящих, кем ты был, знающих твое прошлое, от таких людей избавляются, а не долги им отдают. Но поздно это узнается, самое главное всегда узнается задним числом. Да и семья их жила другими понятиями. Ему бы сказать Тане: "Станет опасно — решай сама, не жди". Но он хотел как лучше, а Таня привыкла его слушать, он старше, умней. И ждала до последнего. Верила.

После войны разыскал он Федоровского уже в Москве, и кабинет был значительней, и телефонов побольше под рукой. "Я не имел права, — как вы все простых вещей не понимаете? — с превосходством человека, обрекшего себя в жертву долгу, возвысился над ним Федоровский.— Я — Тане, Таня — подруге, соседке, та — еще соседке. Вот так и возникает элемент паники..." В кабинет уже входили почтительные, прилично одетые люди с папками для доклада, похожие друг на друга. Все они смотрели неодобрительно, тут повышать голос, громко разговаривать не полагалось. "Но тебя машина ждала внизу!" Только это и сказал. И еще обложил напоследок. И потом долго жгло, что ничего не сделал, проклятое это интеллигентское, с детства въевшееся в кровь, не дало переступить. А что можно сделать, разве изменишь?

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Что значит благодарность?

Авторская позиция: Благодарность для одних людей является чем-то естественным, для других - это всего лишь слово.

2. Проблема проявления равнодушия в военное время.

Авторская позиция: В военное время были люди, которые руководствовались только правилами, забывая о человечности,

3. Как власть влияет на человека?

Авторская позиция: Человек, у которого появляется власть часто забывает о том, что он ничем не отличается от других людей.

4. Проблема выбора между долгом и честью

Авторская позиция: Человек, выбирая между долгом и честью, должен учитывать множество факторов, а не просто руководствоваться установленными законами.

Каверин. О предательстве, о мести

Я лежал у окна спиной к движенью. Уходящая местность открывалась передо мной, и поэтому я увидел эти три танка, когда мы уже прошли мимо них. Ничего особенного, средние танки! Открыв люки, танкисты смотрели на нас. Они были без шлемов, и мы приняли их за своих. Потом люки закрылись, и это была последняя минута, когда еще невозможно было предположить, что по санитарному эшелону, в котором находилось, вероятно, не меньше тысячи раненых, другие, здоровые люди могут стрелять из пушек.

Но именно это и произошло.

С железным скрежетом сдвинулись вагоны, меня подбросило, и я невольно застонал, навалившись на раненую ногу. Я видел через окно, как первые раненые, выскочив из теплушек, бежали и падали, потому что танки стреляли по ним шрапнелью.

Но все же мы сползли кое-как с наших коек, и толпа раненых вынесла нас. Никогда не забуду чувства, с необычайной силой охватившего меня, когда, преодолевая мучительную боль, я спустился с лесенки и лег под вагон. Другие бежали и падали с криком, а я сидел под вагоном, беспомощный, томящийся от бешенства и боли. Две санитарки помогли мне выбраться, я просил их оставить меня, у меня был пистолет и живым я бы врагу не сдался. Но они унесли меня

в низину. По дороге к нам присоединились двое легко раненых бойцов, Ромашов. Я послал этих двух бойцов в разведку, и, вернувшись, они доложили, что на разных направлениях стоит до сорока машин, причем откуда-то взялись уже и походные кухни. Очевидно, танки, обстрелявшие наш эшелон, принадлежали к большому десанту.

- Уйти, конечно, можно. Но, поскольку капитан не может самостоятельно двигаться, лучше воспользоваться дрезиной. Дрезину они нашли под насыпью у разъезда. И пошли устанавливать ее на рельсы. Уходя одна из девушек с сунула мне под голову свой заплечный мешок. Очевидно, в мешке были сухари - что-то хрустнуло, когда я кулаком подбил мешок повыше. Ромашов стал ныть, что он умирает от голода, но я прикрикнул на него, и он замолчал. Мы ждали и ждали без конца.

- Они не вернуться, - нервно сказал он. - Они бросили нас. Вообще говоря, плохо было дело! Уже первые сумерки, крадучись, стали пробираться в рощу, а девушки не возвращались. Разумеется, я и мысли не допускал, что они могли уехать на дрезине без нас, как это подло предполагал Ромашов. Пока лучше было не думать, что они не вернуться. Лежа на спине, я смотрел в небо, которое все темнело и уходило от меня среди трепещущих жидких осин. Я открыл глаза. Освещенный первыми лучами солнца, туман лениво бродил между деревьями. У меня было мокрое лицо, мокрые руки. Ромашов сидел поодаль в прежней сонно-равнодушной позе. Все, кажется, было, как прежде, но все было уже совершенно другим.

Он не смотрел на меня. Потом посмотрел - искоса, очень быстро, и я сразу понял, почему мне так неудобно лежать. Он вытащил из-под моей головы мешок с сухарями. Кроме того, он вытащил флягу с водой и пистолет.

Кровь бросилась мне в лицо. Он вытащил пистолет!

- Сейчас же верни оружие, болван! - сказал я спокойно. Он промолчал.

- Ну!

- Ты все равно умрешь, - сказал он торопливо. - Тебе не нужно оружия.

- Умру я или нет, это уж мое дело. Но ты мне верни пистолет, если не хочешь попасть под полевой суд. Понятно?

Он стал коротко, быстро дышать.

- Какой там полевой суд! Мы одни, и никто ничего не узнает. В сущности, тебя уже давно нет. О том, что ты еще жив, ничего неизвестно.

Теперь он в упор смотрел на меня. Он собрал мешки. И через пять минут уже среди далёких осин мелькала его сутулая фигура.

Оставить меня одного, голодного и безоружного, тяжело раненного, в лесу, в двух шагах от расположения немецкого десанта - это было вполне равносильно убийству, а может быть, даже хуже...

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Почему на войне особенно страшно предательство?

Авторская позиция: Потому что на войне человек окружен врагами, ему никак не обойтись без верных товарищей. Если товарищ, который должен был тебя поддерживать, предает, то человек обречен на смерть.

2. Как люди проявляли себя на войне?

Авторская позиция: Люди проявляли себя на войне по-разному: кто-то вел себя как герой, проявлял смелость, а кто-то проявлял свои самые плохие качества.

3. Проблема бесчеловечности войны.

Авторская позиция: Война - страшное время, когда перестают работать общечеловеческие законы, она разрушает все на своем пути.

Солоухин. О любви к Родине

С детства, со школьной скамьи человек привыкает к сочетанию слов: «любовь к родине». Осознает он эту любовь гораздо позже, а разобраться в сложном чувстве любви к родине — то есть что именно и за что он любит дано уже в зрелом возрасте.

Чувство это действительно сложное. Тут и родная культура, и родная история, все прошлое и все будущее народа, все, что народ успел совершить на протяжении своей истории и что ему совершить еще предстоит.

Не вдаваясь в глубокие рассуждения, мы можем сказать, что на одном из первых мест в сложном чувстве любви к родине находится любовь к родной природе.

Для человека, родившегося в горах, ничего не может быть милее скал и горных потоков, белоснежных вершин и крутых склонов. Казалось бы, что любить в тундре? Однообразная заболоченная земля с бесчисленными стеклышками озер, поросшая лишайниками, однако ненец-оленовод не променяет своей тундры ни на какие там южные красоты.

Одним словом, кому мила степь, кому — горы, кому — морское, пропахшее рыбой побережье, а кому — родная среднерусская природа, тихие красавицы реки с желтыми кувшинками и белыми лилиями, доброе, тихое солнышко Рязани... И чтобы жаворонок пел над полем ржи, и чтобы скворечник на березе перед крыльцом.

Было бы бессмысленно перечислять все приметы русской природы. Но из тысяч примет и признаков складывается то общее, что мы зовем нашей родной природой и что мы, любя, быть может, и море и горы, любим все же сильнее, чем что-либо иное в целом свете.

Все это так. Но нужно сказать, что это чувство любви к родной природе в нас не стихийно, оно не только возникло само собой, поскольку мы родились и выросли среди природы, но воспитано в нас литературой, живописью, музыкой, теми великими учителями нашими, которые жили прежде нас, тоже любили родную землю и передали свою любовь нам, потомкам.

Разве не помним мы с детства наизусть лучшие строки о природе Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Алексея Толстого, Тютчева, Фета? Разве оставляют нас равнодушными, разве не учат ничему описания природы у Тургенева, Аксакова, Льва Толстого, Пришвина, Леонова, Паустовского?.. А живопись? Шишкин и Левитан, Поленов и Саврасов, Нестеров и Пластов — разве они не учили и не учат нас любить родную природу? В ряду этих славных учителей занимает достойное место имя замечательного русского писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов родился в 1892 году на земле Смоленской, и детство его прошло среди самой что ни на есть русской природы. В то время живы были еще народные обычаи, обряды, праздники, быт и уклад старинной жизни. Незадолго до смерти Иван Сергеевич так писал о том времени и о том мире:

«В коренной крестьянской России начиналась моя жизнь. Эта Россия была моей настоящей родиной. Я слушал крестьянские песни, смотрел, как пекут хлеб в русской печи, запоминал деревенские, крытые соломой избы, баб и мужиков... Помню веселые святки, масленицу, деревенские свадьбы, ярмарки, хороводы, деревенских приятелей, ребят, наши веселые игры, катанье с гор... Вспоминаю веселый сенокос, деревенское поле, засеянное рожью, узкие нивы, синие васильки по межам... Помню, как, переодевшись в праздничные сарафаны, бабы и девки выходили зажинать поспевшую рожь, цветными яркими пятнами рассыпались по золотому чистому полю, как праздновали зажинки. Первый сноп доверяли сжать самой красивой трудолюбивой бабе — хорошей, умной хозяйке... Это был тот мир, в котором я родился и жил, это была Россия, которую знал Пушкин, знал Толстой».

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Когда человек осознает «любовь к Родине»?

Авторская позиция: Человек с детства привыкает к сочетанию слов «любовь к Родине», однако осознает он ее гораздо позже, только в зрелом возрасте понимает, за что любит свою Родину.

2. В чем проявляется любовь к Родине?

Авторская позиция: В первую очередь любовь к родине проявляется в любви к родной природе.

3. Как формируется любовь к природе?

Авторская позиция: Любовь к природе возникает не стихийно, а воспитывается литературой, живописью, музыкой - учителями, которые передают ученикам свою любовь.

Астафьев. О любви, войне

Сергей Митрофанович охмелел или устал шибко. Он сидел в переднем углу, отвалившись затылком на стену, прикрыв глаза. Деревяшка его, вытертая тряпкой, сушилась на шестке русской печи, и без нее было легко ноге, легко телу, а вот сердце все подмывало и подмывало.

— Чего закручинился, артиллерист гвардейский? — убрав со стола лишнее, под села к мужу Паня и обняла его. — Спел бы хоть. Редко петь стал. А уж такой мне праздник, такой праздник...

— Слушай! — открыл глаза Сергей Митрофанович, и где-то в глубине их угадалась боль. — Я ведь так вроде бы и не сказал ни разу, что люблю тебя?

Паня вздрогнула, отстранилась от мужа, и по лицу ее прошел испуг:

— Что ты?! Что ты?! Бог с тобой...

— Вот так вот проживешь жизнь, а главного-то и не сделаешь.

— Да не пугай ты меня-а-а! — Паня привалилась к его груди. Он притиснул ее голову к себе. Затылок жены казался под ладонью детским, беспомощным. Паня утихла под его рукою, ничего не говорила и лица не поднимала, стеснялась, видно.

Потом она осторожно и виновато провела ладонью по его лицу. Ладонь была в мозолях, цеплялась за непробритые щеки. «Шароховатые» — вспомнил он. Паня припала к его плечу:

— Родной ты мой, единственный! Тебе, чтоб все были счастливые. Да как же устроишь такое?

Он молчал, вспоминал ее молодую, придавленную виной. В родном селе подпутал ее старшина катера, с часами на руке, лишил девичества. Она так переживала! Он ни словом, ни намеком не ушиб ее, но в душе все же появилась мужицкая ссадина. Так с нею и на фронт ушел, и только там, в долгой разлуке, рассосалось все, и обида его оказалась столь махонькой и незначительной, что он после и сам себе удивлялся. Видно, в отдалении от жены и полюбил ее, да все открыться стыдился.

«Ах, люди, люди! Зачем же с таким-то прятаться! Или уж затаскали слово до того, что и произносить его срамно? Но жизнь-то всякий раз нова, и слово это всякому внове должно быть, если его произносить раз в жизни и не на ветер».

— Старенькие мы с тобой становимся, — чувствуя под руками заострившиеся позвонки, сказал он.

— Ну уж...

— Старенькие, старенькие, — настаивал он и, отстранив легонько жену, попросил: — Налей-ка по последней. Выпьем с тобой за всех нас, стареньких, — и сам себя перебил: — Да нет, пусть за нас другие, коли вспомнят. А мы с тобой за ребяташек. Едут где-то сейчас...

Паня проворно порхнула со скамьи, налила рюмки с краями, а когда выпили, со звуком поцеловала его в губы и прикрылась после этого платком.

— Эко вас, окаянных! — заворчала Панина мать в сенях. — Все не намилуются. Ораву бы детишков, так некогда челомкаться-то стало бы!

У Сергея Митрофановича дрогнули веки, сразу беспомощным сделалось его лицо, не пробритое на впалых щеках и под нижней губой, — ударила старуха и самое больное место.

«Вечно языком своим долгим болтает! Да ведь что? — хотела сказать Паня. — Детишки, они пока малы — хорошо, а потом, видишь вот, — отколупывать от сердца надо...» — Но за многие годы она научилась понимать, что и когда говорить надо.

Сергей Митрофанович зажал в горсть лицо и тихо, ровно бы для себя, запел:

Соловьем залетным

Юность пролетела...

И с первых же слов, с первых звуков Паня дрогнула сердцем, заткнула рот платком. Она плакала и сама не понимала, почему плачет, и любила его в эти

минуты так, что скажи он ей сейчас — пойди и прими смерть — и она пошла бы, и приняла бы смерть без страха, с горьким счастьем в сердце.

Он пел, а Паня, не отнимая рук ото рта и плохо видя его сквозь слезы, причитала про себя: «Ой, Митрофанович! Ой, солдат ты мой одноногий!.. Так, видно, и не избыть тебе войну до гробовой доски? Где твоя память бродит сейчас? По каким краям и окопам? Запахали их, окопы-те, хлебом заростили, а ты все тама, все тама...»

И когда Сергей Митрофанович закончил песню, она притиснула его к себе, торопливо пробежала губами по его побитым сединою волосам, по лбу, по глазам, по лицу, трепеща вся от благодарности за то, что он есть. Живые волоски на его лице покалывали губы, рождая чувство уверенности, что он и навечно будет с нею.

— Захмелел я что-то, мать, совсем, — тихо сказал Сергей Митрофанович.
— Пора костям на место. Сладкого помаленьку, горького не до слез.

— Еще тую. Про нас с тобой.

— А-а, про нас? Ну, давай про нас.

Ясным ли днем,

Или ночью угрюмою...

И снова увидел Сергей Митрофанович перед собой стриженных ребят, нарядную, зареванную девчушку, бегущую за вагоном. Эта песня была и про них, только еще вступающих в жизнь, не умеющих защититься от разлук, горя и бед.

Старухи на завалине слушали и сморкались. Панина мать распевно и жалостно рассказывала в который уж раз:

— В ансамблю его звали, в хор, а он, простофиля, не дал согласия.

— Да и то посуды, кума: если бы все по асаблям да по хорам, кому бы тогда воевать да робить?

— Неправильные твои слова, Анкудиновна. Воевать и робить каждый человек может, А талан Богом даден. Зачем он даден? Для дела даден. На утешенье страждущих...

— И-и, голуба-Лизавета, талан у каждого человека есть, да распоряженье на него не выдано.

— Мели!

— Чего мели?! Чего мели?! Если уж никаких способностей нету, один талант — делать другим людям добро — все одно есть. Да вот пользуются этим талантом не все. Ой, не все!

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Что такое истинная любовь?

Авторская позиция: Это любовь, которая не всегда выражена словами, она теплится в душе человека, дает ему силы переносить сложные жизненные испытания. Это чувство не умирает с годами.

2. Какой силой обладает искусство?

Авторская позиция: Искусство способно влиять на человеческие эмоции, вызвать у человека прекрасные воспоминания, утешать его, воодушевлять на подвиги.

3. Для чего человеку дан талант к чему-либо?

Авторская позиция: Чтобы силой таланта утешать страждущих, воодушевлять, вызывать эмоции.

4. Какой талант есть у каждого человека?

Авторская позиция: У каждого человека есть талант - делать другим людям добро, но не все им пользуются.

Бунин. О доброте, милосердии

Если выйти на мол, встретишь, несмотря на яркое солнце, резкий ветер и увидишь далекие зимние вершины Альп, серебряные, страшные. Но в затишье, в этом белом городке, на набережной, - тепло, блеск, по-весеннему одетые люди, которые гуляют или сидят на скамьях под пальмами, шурясь из-под соломенных шляп на густую синеву моря и белую статую английского короля, в морской форме стоящего в пустоте светлого неба.

Он же сидит одиноко, спиной к заливу, и не видит, а только чувствует солнце, греющее его спину. Он с раскрытой головой, сед, старчески благообразен. Поза его напряженно неподвижная и, как у всех слепых, египетская: держится прямо, сдвинув колени, положив на них перевернутый картуз и большие загорелые руки, приподняв свое как бы изваянное лицо и слегка обратив его в сторону, - все время сторожа чутким слухом голоса и шуршащие шаги гуляющих. Все время он негромко, однообразно и слегка певуче говорит, горестно и смиренно напоминает нам о нашем долге быть

добрыми и милосердными. И когда я приостанавливаюсь наконец и кладу в его картуз, перед его незрячим лицом, несколько сантиметров, он, все так же незряче глядя в пространство, не меняя ни позы, ни выражения лица, на миг прерывает свою певучую и складную, заученную речь и говорит уже просто и сердечно:

- Merci, merci, mon bon frere![1]

«Mon bon frere...» Да, да, все мы братья. Но только смерть или великие скорби, великие несчастья напоминают нам об этом с подлинной и неотразимой убедительностью, лишая нас наших земных чинов, выводя нас из круга обыденной жизни. Как уверенно произносит он это: mon bon frere! У него нет и не может быть страха, что он сказал невпопад, назвавши братом не обычного прохожего, а короля или президента республики, знаменитого человека или миллиардера. И совсем, совсем не потому у него нет этого страха, что ему все простят по его слепоте, по его неведению. Нет, совсем не потому. Просто он теперь больше всех. Десница божия, коснувшаяся его, как бы лишила его имени, времени, пространства. Он теперь просто человек, которому все братья...

И прав он и в другом: все мы в сущности своей добры. Я иду, дышу, вижу, чувствую, - я несу в себе жизнь, ее полноту и радость. Что это значит? Это значит, что я воспринимаю, приемлю все, что окружает меня, что оно мило, приятно, родственно мне, вызывает во мне любовь. Так что жизнь есть, несомненно, любовь, доброта, и уменьшение любви, доброты есть всегда уменьшение жизни, есть уже смерть. И вот он, этот слепой, зовет меня, когда я прохожу: «Взгляни и на меня, почувствуй любовь и ко мне; тебе все родственно в этом мире в это прекрасное утро - значит, родствен и я; а раз родствен, ты не можешь быть безчувствен к моему одиночеству и моей беспомощности, ибо моя плоть, как и плоть всего мира, едина с твоей, ибо твое ощущение жизни есть ощущение любви, ибо всякое страдание есть наше общее страдание, нарушающее нашу общую радость жизни, то есть ощущение друг друга и всего сущего!»

Не пекитесь о равенстве в обыденности, в ее зависти, ненависти, злом состязании.

Там равенства не может быть, никогда не было и не будет.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Что объединяет людей?

Авторская позиция: Людей объединяет любовь и доброта, ощущение жизни, общее страдание.

2. Что значит быть добрым?

Авторская позиция: Быть добрым - значит относиться с любовью ко всему, что тебя окружает.

3. Что такое жизнь?

Авторская позиция: Жизнь — это любовь, доброта.

4. В чем проявляется равенство?

Авторская позиция: Равенство проявляется в том, что все мы живем в одном мире, все мы связаны, мы все братья.

Чивилихин. Об уничтожении культурных памятников на войне

— Кто же он?

— Федор Савельевич Конь.

— Неужто?

— Да, тот самый единственный русский зодчий, который торжественно именовался как «государев мастер палатных, церковных и городских дел». Родился он тут же, под Дорогобужем, а сын его был казначеем этого монастыря. Федор Конь, как вы знаете, построил два великих сооружения-Смоленский кремль и Белый город в Москве, а тут он появился около 1575 года. Мастер скрылся в этот монастырь и начал обстраивать его. Вознесся над лесом собор с громадной центральной главой и четырьмя поменьше, явилась чудотрапезная, о которой мы уже говорили, колокольня в шестерик с огромными арочными проемами и шлемовидным завершением. Характер кладки, стилевые приемы, зодческий почерк в сочетании с документами и биографическими данными Федора Коня убедили меня в том, что именно он, этот великий русский зодчий, создал на своей родине еще один бессмертный памятник мастерства, искусства и духа, который еще при его жизни считался лучшим архитектурным комплексом Московского государства... Белый город Федора Коня безвозвратно исчез, поэтому так важно было сохранить Болдинский монастырь!

Жадно оглядев окрестности, я ничего не увидел-ни куполов, ни каменного шатра, ни колокольни... Но вот за прудом показалась низкая серо-белая стена и внутри ее что-то неопределенное и бесформенное-какое-то приземистое, свежего кирпича строение, деревянные навесики, груды старого камня, и в центре всего возвышалась гора, поросшая зеленой травой.

— Хорошо видите?-спросил Петр Дмитриевич, приостановившись на плотине.

— Да, — поперхнулся я.

— Они взорвали тут все!-крикнул он, и руки его, сжавшие набалдашник палки, побелели в суставах.

— Зачем? — растерянно спросил я, хотя хорошо знал, зачем фашисты планомерно и целенаправленно уничтожали памятники старины; затем, чтобы уничтожить этот предмет нашей национальной гордости, лишить нас исторической памяти, унижить презрением, запугать чудовищной аморальностью и даже обеднить в какой-то мере материально, потому что хорошо знали-мы все это будем когда-нибудь восстанавливать!

В тот болдинский день я узнал, что варварское уничтожение собора Федора Коня в 1943 году было также актом бессильной злобы и мстительности — в бывшем монастыре располагался штаб партизанских соединений этого района Смоленщины. В крохотном музейчике, еще с двадцатых годов хранящем несколько экспонатов, некогда собранных П. Д. Барановским, лежат на полках партизанские пулеметы, гранаты, висят портреты патриотов-партизан. Краткий отчет о действиях одного из соединений, которым командовал Герой Советского Союза Сергей Гришин: взорвано около ста мостов, пущено под откос 295 паровозов и 8486 вагонов с грузами, уничтожено более двадцати тысяч гитлеровцев...

Окруженные в монастыре партизаны сражались до последнего патрона. Оставшихся в живых согнали к стене Троицкого собора и расстреляли из пулеметов. На этом месте стоит сейчас скромный обелиск, но если думать о священной Вечной памяти, то должно восстать из праха все окружающее его!

Петр Дмитриевич, хватаясь руками за будылья, карабкается на гору камня и ждет, когда поднимутся остальные. Смотрит невидящими глазами вокруг, но у меня такое ощущение, что видит он все лучше других. Так оно и было, потому что никто из нас не видел архитектурного ансамбля Болдина целым, не входил в собор, не поднимался на колокольню.

— Старая Смоленская дорога — вот она, вдоль стены тянется, — показывает он рукой. — Стена имела четыре угловые башни... А там, у главных ворот, смоленские студенты выложили часть стены. Хорошая работа! Ну а мы общими усилиями трапезную возвели заново по моим ранним обмерам. Очередь колокольни. Первый ярус, как видите, готов... Видите блоки под навесами? Они добыты из такой же горы развалин, пронумерованы, и каждый уже знает свое место. Будем поднимать эти куски старой кладки и клеивать... Собор был взорван умелыми разрушителями, однако огромные куски стен упали целехонькими-Федор Конь делал раствор доброго замеса! Все фрагменты поставим на место...

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Почему во время ВОВ уничтожались памятники культуры?

Авторская позиция: Целью уничтожения памятников культуры в годы ВОВ было лишение народа исторической памяти. Это также делали, для того чтобы нанести материальный урон, так как враги понимали, что русский народ будет восстанавливать предметы национальной гордости.

2. В чем опасность уничтожения памятников культуры?

Авторская позиция: Уничтожение памятников ведет к тому, что люди забывают свою историю, не будут осознавать свою идентичность.

Паустовский. О творчестве

Часто я спрашиваю себя, когда думаю о занятии литературой: когда же это началось? И как это вообще начинается? Что впервые заставляет человека взять в руки перо, чтобы не выпускать его до конца жизни? Труднее всего вспоминать, когда это началось. Очевидно, писательство возникает в человеке, как душевное состояние, гораздо раньше, чем он начинает исписывать стопы бумаги. Возникает еще в юности, а может быть, и в детстве.

В детстве и юности мир существует для нас в ином качестве, чем в зрелые годы. В детстве горячее солнце, гуще трава, обильнее дожди, темнее небо и смертельно интересен каждый человек.

Для детей каждый взрослый кажется существом немного таинственным - будь это плотник с набором фуганков, пахнущих стружкой, или ученый, знающий, почему трава окрашена в зеленый цвет.

Поэтическое восприятие жизни, всего окружающего нас - величайший дар, доставшийся нам от детства. Если человек не растеряет этот дар на протяжении долгих трезвых лет, то он поэт или писатель. В конце концов, разница между ними невелика. Ощущение жизни как непрерывной новизны - вот та плодородная почва, на которой расцветает и созревает искусство. Когда я был гимназистом, я, конечно, писал стихи, такое множество стихов, что за месяц исписывал толстую общую тетрадь. Стихи были плохие - пышные, нарядные и, как мне тогда казалось, довольно красивые. Сейчас я забыл эти стихи. Помню только отдельные строфы. Например, такие:

О, срывайте цветы на поникших стеблях! Тихо падает дождь на полях. И в края, где горит дымно-алый осенний закат, Пожелтелые листья летят...

ЕГЭ 100БАЛЛОВ – Готовимся к ЕГЭ вместе – <https://vk.com/ege100ballov>

Но это еще милость. Чем дальше, тем больше я нагромождал в стихах всяческие, даже бессмысленные, красоты:

И опалами блещет печаль о любимом Саади На страницах медлительных дней.

Почему печаль "блещет опалами" - этого ни тогда, ни сейчас я объяснить не могу. Просто меня увлекало самое звучание слов. Я не думал о смысле. Больше всего я писал стихов о море. В ту пору я его почти не знал. Это не было определенное море - не Черное, не Балтийское и Средиземное, а праздничное "море вообще". Оно соединяло все разнообразие красок, все преувеличения, всю безудержную романтику, лишённую подлинных людей, времени и реального географического пространства. Тогда эта романтика окружала в моих глазах земной шар, подобно плотной атмосфере. Это было пенистое, веселое море - родина крылатых кораблей и отважных мореплавателей. Изумрудами горели на его берегах маяки. В портах ключом бурлила беззаботная жизнь. Смуглые женщины неслыханной прелести были ввергнуты по моей авторской воле в кипение жестоких страстей. В стихах и неясном волнении прошла большая часть моей бедной и по существу довольно горькой молодости. Вскоре я бросил писать стихи. Я понял, что это мишура, цветы из хорошо раскрашенных стружек, сусальная позолота. Вместо стихов я написал свой первый рассказ. У него была своя история.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Как люди становятся писателями и поэтами? (Когда писательство зарождается в человеке?)

Авторская позиция: писательство возникает в человеке, как душевное состояние, гораздо раньше, чем он начинает исписывать стопы бумаги. Возникает еще в детстве.

2. В чем сила литературы?

Авторская позиция: Сила литературы заключается не в нагромождении образов и большом количестве красивых слов, а в смысле, который несут эти слова.

3. На чем основывается искусство? (Что является источником искусства?) Как появляется искусство?

Авторская позиция: Ощущение жизни как непрерывной новизны - вот так плодородная почва, на которой расцветает и созревает искусство?

Васильев. О любви, выборе между мечтой и любовью

Отработав свое время на почте, она по первому морозцу бежала на лекции и поскользнулась. И, несмотря на природную грациозность и отточенную танцами ловкость, грохнулась так, что осталась сидеть на тротуаре, глядя, как распухает щиколотка. Несколько проходящих парней легко подхватили Дину, отнесли в ближайшую поликлинику.

- Такие ноги надо беречь, - ворчливо заметил врач. Он был молод, очень серьезен, в словах не чувствовалось пошлости, и Дина начала краснеть. Доктор оказал помощь и велел подождать. А через час вызвал такси, отвез в общежитие и довел до комнаты.

- Я приду через три дня. Ногу постарайтесь не беспокоить. И вышел. А она глядела в потолок и улыбалась, пока не пришла соседка по комнате. И Дина немедленно рассказала, какой доктор замечательный, как он смущается, какой он серьезный и наверняка очень талантливый. Доктор... Пора уже назвать его, как его вскоре начала называть Дина.

Так вот, доктор Боря ходил каждый день, сам делал компрессы и массаж, но говорил мало, и Дина трещала за двоих. Болтала, потому что смущалась, ощущая, что все глубже утопает в не очень еще ясном для нее чувстве, а доктор молчал по той же причине. Но когда нога окончательно поправилась, вздохнул.

- Ну вот. Я вам больше не нужен.

- Почему? - Дина покраснела и тут же продолжила: - Я думаю... То есть мне кажется, что одной вечером мне ходить нельзя. Например, в кино. Он улыбнулся, словно осветившись изнутри.

...За три дня до свадьбы купил обручальные кольца, но выглядел столь мрачным, что Дина встревожилась.

- Что-нибудь с мамой?

- Нет, нет, все в порядке.

- На тебе лица нет, Боренька.

- Все в порядке, - с ноткой раздражения повторил он.

- Извини, я сегодня должен уйти пораньше, а завтра дежурю, так что...

Встретиться решили в двенадцать в сквере у Большого театра. И без пятнадцати двенадцать сияющая и очень похорошевшая Дина появилась там в подвенечном наряде с целой свитой друзей и подружек. Растроганные пенсионеры уступили скамейку; невесту усадили в центре, и девочки весело и чуть завистливо щебетали вокруг. В двенадцать он не пришел. Зато пришли ребята с параллельных потоков, и все принялись еще больше шутить и смеяться. Только стали чаще поглядывать на часы. И Дина тоже смеялась, но

уже чуть напряженнее. Он не пришел и в час. Шутили уже не все, но все еще улыбались. Даже невеста. А в половине второго троих отрядили во Дворец, поскольку кто-то предположил, что жених мог по рассеянности все перепутать. Не появился он и в два. В три они перестали шутить и молча просидели еще почти два часа. А потом Дина вдруг вскочила и помчалась в метро.

- Где Борис? - удивленно воззрился на нее главврач поликлиники.

- Наверное, к Индии подлетает. Он ведь давно подал документы, а оформили его три дня назад. Знаете, как у нас бывает? То ждешь месяцами, то - вылетайте немедленно.

А ведь он и вправду уже любил ее. Нет, нет, в нем ничего не было от классического Подколесина, он не сбежал от своей суженой. Он просто улетел к новому месту работы, которого так долго добивался и куда его так долго оформляли. Оформили одного, свободного, холостого, и доктор Боря провел тяжкую ночь. Что делать; отказаться от мечты или от любви? Сказать Дине, что он уедет сейчас, а она оформится потом, после университета? А оформят ли ее?

Он не дежурил за два дня до свадьбы: он считал. Взвешивал все "за" и "против", все плюсы и минусы и явился за сутки к невесте, уже имея билет до Калькутты.

Не знаю, где и что именно она достала и сколько выпила, но спасли ее с трудом. Месяца два лежала в больнице, полгода в психиатрической лечебнице. Потом выписали, но ни в университет, ни к матери в Пермь она не вернулась.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. Каковы могут быть последствия выбора?

Авторская позиция: последствия выбора могут быть ужасными, привести к трагедии, изменить не только жизнь самого человека, но и тех, кто с ним связан.

2. Что значит трудный выбор?

Авторская позиция: Трудный выбор - это такой выбор, когда человек в любом случае теряет что-то важное. иногда выбор бывает настолько трудным, что в любом случае человеку приходится отказываться от чего-то важного и отвечать за это, в том числе ценой своего счастья.

3. Что важнее: мечта или любовь?

Авторская позиция: каждый человек решает для себя сам, как поступить, потому что с последствиями своего выбора ему придется жить.

Батыгина. О любви

Прокопия Ивановича привезли в больницу глубокой ночью. Его провожала жена. Ввалившиеся глаза больного взывали к участию. Сухие с синевой губы еле могли шевелиться.

-Прасковьюшка, умру я, наверное. Чего не так прости...

Маленькая седовласая женщина с лицом, испещренным морщинками, коснулась рукой его лица.

- Что ты, Пронюшка, - и заплакала.

Потом, когда затих шум лифта, увозящего Прокопия Ивановича в палату, она вытерла глаза и ушла из больницы, тихо закрыв за собой дверь, будто боясь разбудить тех, с кем теперь ее муж. Хирург, осмотрев больного, нашел его состояние безнадежным.

-Катастрофа в животе. Легочно-сердечная недостаточность. Вряд ли старик доживет до утра, сказал он сестре. Поставьте капельницу с глюкозой, сердечными, витаминами. Дайте кислород.

До утра больной дожил, и хирург принял решение оперировать Прокопия Ивановича, хотя отчетливо понимал, какому огромному риску подвергал его жизнь. Но другого выхода не было. Операция шла долго. Хирургу не раз вытирали потный лоб. Больной лежал в забытии под действием смеси наркотических газов, что давали ему вдыхать. В вену его руки медленно, капля за каплей, вливалась живительная жидкость. А Прасковья Андреевна, измученная бесонной ночью и плохими мыслями, уже сидела в вестибюле больницы. После окончания операции хирург огорчил ее:

-Не стану скрывать, положение серьезное, хотя сделано все, что в наших силах. Прошу Вас, если можете, помогите нам, поухаживайте за ним, -добавил он.

-Ладно... -только и промолвила Прасковья Андреевна.

В палате Прокопий Иванович лежал неподвижно, с закрытыми глазами, ни на что не реагировал. Лицо его было бледным, дыхание еле заметным.

-Пронюшка, как ты?

-Это ты, Прасковьюшка? - и опять сделался ко всему безучастным.

Несколько дней подряд, с утра и до позднего вечера, была она с ним. Ложечку водички даст, чтобы во рту не сохло, челочку волос причешет, чтобы на глаза не спускалась, умоет, подушку другой, холодной стороной повернет.

Вот так... Хорошо-то как будет! Потом сядет возле него, руку его в свою возьмет. В одну руку Прокопия Ивановича беспрестанно поступали лекарства, по другой текла любовь Прасковьи Андреевны. Больному становилось лучше. На пятый день хирург осматривал Прокопия Ивановича раньше, чем пришла Прасковья Андреевна. На теле его он увидел старые рубцы и теперь решил спросить:

-Что это у Вас?

-Немец...

-Наверное, награды есть?

-А как же! От воротника до пояса.

-А что-то сегодня жены не видно. Не придет? -Придет... Пусть-ка не придет! -и стукнул кулаком по краю кровати.

Радость охватила хирурга от этих слов и жеста больного. Он увидел в них знамение выздоровления Прокопия Ивановича: мужчина только чувствуя силу может показать другому, какую власть он имеет над своей женой. Вечером хирург снова зашел в палату. Прокопий Иванович улыбался. Его рука опять покоилась в руке Прасковьи Андреевны. Старый врач знал о великом целительном свойстве любви: как хилый цветок наливается соком от солнца, так больной человек оживает от любви. Недаром для борьбы за жизнь Прокопия Ивановича он взял себе в союзницы маленькую седовласую женщину. Любовь ее он заметил еще в ту ночь, когда принимал больного, показавшегося ему безнадежным.

Примерный круг проблем, авторская позиция:

1. В чем заключается сила любви?

Авторская позиция: Любовь способна исцелять, давать силы на то, чтобы бороться с жизненными трудностями.

2. На чем должны строиться взаимоотношения в семье?

Авторская позиция: Взаимоотношения в семье должны строиться на заботе, любви.

Сочинения, которые написаны по реальным текстам 2019 года и оценены экспертами на максимальный балл, можно найти [здесь: https://vk.com/topic-40390849_39840995](https://vk.com/topic-40390849_39840995)